

Три уральских кузнеца.

Душно в кузнице угрюмой,
И тяжел несносный жар,
И от визга, и от шума
В голове стоит угар.
К наковальне наклоняясь,
Машут руки кузнеца,
Сетью красной рассыпаясь,
Вьются искры у лица...

С. А. Есенин.

Редкая сейчас, профессия кузнеца, давно перестала быть необходимой. И неудивительно, ведь нет теперь на кузнецов такого спроса, какой в давние времена был, когда к хорошему мастеру со всей округи - из городков, деревень да сёл приезжали, кто коня подковать, кто старый топор наладить или косу выправить, а кто гвоздей прикупить. Каждую железку кузнецы берегли, потому как, мало тогда было чистого железа, и каждому, самому ржавому гвоздику суждено было переродиться в жарком огне. Нынче кузнецы, как камни редкие, друг друга знают, а напоказ не лезут, особенно те, для которых творчество важнее массового производства. Такие кузнецы денег от труда своего лопатой не гребут, зато искусностью поражают да подрастающему поколению нутро профессии показывают, а оно у каждого разное – у кого необычное да диковинное, у кого наговоренное и волшебное, а у кого с завитушками да филигранью железной.

Юдин.

Люди меж собой кличут Игоря по фамилии – кузнец Юдин, и сразу понятно о ком речь. Сам он всех знакомых и друзей называет дядями и тетями. Затежник, любящий крепкое словцо, неугомонный, как в народе говорят – ему шило жить помогает – вот такой он, хозяин маленькой кузницы, которая спряталась на территории одной из промышленных зон Екатеринбург.

Кузню Игорь организовал двадцать лет назад в небольшом помещении, где раньше стоял огромный заводской мотор. Механизм демонтировали, крышу залатали и получилась кузница, где есть и печь - горн, и наковальня, а по стенам и потолку развешаны заготовки, решетки, кочерги, тут же на полках стоят тонколистые цветы и зверюшки из металла. Юдин может сделать все – от подковы и лопаты до роз и деревьев из металла. Кстати, знаменит он, как раз своим Магическим деревом, которое сам разработал, выковал, а потом оно было установлено, как уличный арт – объект, во дворе Музея - Шахты г. Березовского. Ствол дерева, каждый его листочек кузнец сделал отдельно и потом, собрал конструкцию воедино. Кроме металла Игорь работает с кожей и бетоном. Из смеси клея и цемента отливает фигурки животных и барельефы, их любят раскрашивать дети, приезжающие в кузницу на мастер-классы.

Родом Юдин из Екатеринбурга, здесь родился, учился и живет уже почти 50 лет. И вроде бы не было никаких кузнецов в его роду – отец работал инженером – конструктором в КБ на Заводе точной механики, мама была медработником. Откуда в нем тяга к металлу - не знает. Как сам рассказывает, в девять лет он поехал отдыхать в спортивный лагерь и там увидел, как работает газорезчик. Было жарко, раздетый по пояс рабочий расплавлял газовой горелкой проволоку и запаивал заглушки на трубах батарей. Игорь долго стоял, наблюдал и вдруг попросил дать ему попробовать – рабочий разрешил, и мальчишка, как взрослый, сам поставил заглушку на трубу. Вот тогда ему и понравилось работать с горячим металлом и уже спустя много лет, Игорь самостоятельно научился сварочному делу, занялся изготовлением конструкций с узорами, рам для автотехники. Со временем понял, что может работать тоньше, без шаблона и перешел на ковку металла, а там и кузня появилась.

Второе, после работы в кузнице, любимое занятие Юдина – байки, о чем-нибудь магическом, старинном, с тайнами. Куда ни посмотри, в какой угол ни глянь, кузня полна старинных вещей - ключей, гвоздиков, дверных петель, формовочных щипцов и других, непонятного назначения железных

предметов, на которых даже можно найти старые кузнечные клейма. У каждой вещи своя история, еще до него, до Юдина случившаяся, и понимая это, он все их считает волшебными, магическими. Перековывая старое в новое, превращая вещь из ржавой и ненужной в новую и необходимую, обязательно рассказывает новым хозяевам о присутствии в вещи доброго духа, прошедшего через огонь.

Кузнеца Юдина хлебом не корми, а дай съездить на ремесленные фестивали и выставки, показать работу его выездной кузницы, познакомиться с народом, как говорится - на других посмотреть и себя показать. А как же без этого! Активный пользователь социальных сетей, Игорь с завидным постоянством выкладывает посты о поездках, событиях, идеях, размещает фото новых изделий и находок. Даже кузницу свою снаружи Юдин решил оформить граффити – картиной огромного взрыва и попросил знакомого художника разрисовать одну из стен. Теперь мимо кузни не пройдешь и никак не спутаешь ее с серыми зданиями промышленных складов – уж очень она заметная стала.

Портнягин.

Косая сажень в плечах, черные глаза с прищуром и добрая улыбка не сразу выдают в нем кузнеца - пока руку не пожмет. Сергей пришел в кузнецы через старания и огромное желание овладеть секретами кузнечного дела. По профессии финансист, с юности, он любил мастерить из дерева, работать с металлом, кожей, недавно овладел мастерством работы с пластиком.

Родился в небольшом поселке Березово Тюменской области, известном как место ссылки сподвижника Петра I, князя Александра Даниловича Меншикова. Школьником, вместе с родителями, переехал на их родину - в г. Каменск – Уральский. Мама рассказывала Сергею, что в шесть лет, увидев по телевизору, как кузнец делает из металла розу, он заявил родителям, что станет как «этот дяденька – кузнецом». Со временем родителями забылось

детское желание, а Сергей, уже будучи взрослым и работая по специальности, лет десять искал знакомства с кузнецами. Однажды познакомился с реконструкторами истории, которые свели его с людьми, владеющими кузнечной профессией. И закрутилось! Сергей бросил работу и пошел в ученики к «Уральским мастерам» в Верхнюю Пышму, на ковку и столярное дело. Пока учился, денег не платили, и он жил на отапливаемом чердаке без окон - как в берлоге, а после учебы работал в кузне – руку набивал. Четыре года назад решил организовать собственную мастерскую «В берлоге», и переехал под Каменск – Уральский, в деревню Сипаво, где до сих пор и живет затворником, выезжая только на фестивали и на работу вахтовиком в г. Нягань. Свое увлечение историей не забывает - открыл филиал клуба исторической реконструкции «Северный ветер» в Каменск – Уральском, чтобы развивать это направление среди молодежи. Сергей специалист по изготовлению доспехов, оружия, амуниции и костюмов IX – XI веков эпохи викингов. Для новичков, желающих попробовать себя в реконструкции, он отшил базовые наборы костюмов, которые можно примерить и принять участие в фестивалях. Сам кузнец выезжает на фестивали с собственной мобильной кузницей и гончарной мастерской, которые пользуются огромной популярностью у посетителей праздников.

Одежду, оружие и приспособления, Сергей старается достоверно воспроизвести по историческим свидетельствам и находкам с раскопок. Каждая вещь или изображение тщательно изучаются и порой невозможно предположить, зачем она нужна была предкам, какая функция у нее была. Самое увлекательное в реконструкции то, что любую вещь изготовив самому, можно испытать и проверить ее назначение в естественных условиях – оружие и доспехи в бугуртах (инсценированных военных битвах), одежду и бытовые приспособления - в путешествиях и обычной жизни. Так в 2014 году, в походе на настоящей весельной ладье по Азовскому морю, Сергей с друзьями проплыли 480 км, а 380 из них шли на веслах. Это было испытанием не только для людей – на выносливость, взаимовыручку, но и для одежды, сшитой точно по эпохе, лодочных принадлежностей, бытовых вещей. Не всё выдержало трудный путь, а некоторые из вещей открыли секреты своего предназначения, повернулись неожиданной стороной.

Сам Сергей называет себя ремесленником, объясняет, что работает не только с металлом. И вправду, любую штуку из любого материала кузнец сделает, даже если не брался никогда за подобное – главное, чтобы интересно было. А мечтает Портнягин, вскорости выковать полный доспех средневекового рыцаря VI века, каким он был в давние времена, и пройти с ним отбор на чемпионат мира по средневековому историческому бою (ИБС) «Битва наций».

Турковский.

Олег подковы да клещи ковать не умеет, и как сам говорит, многие его знакомые кузнецы не смогут этого. Общепринятое понимание о кузнечном деле Олег показал новой гранью – с металлом можно работать ювелирно. Его работы отличаются максимальной детализацией, каждая выглядит, как живая скульптура из металла, где шерстинки, чешуйки или линии – тончайшие проволоки или тонкие кованые листы железа. Животные, фантастические существа

и
невиданное оружие
стали моделями для
работ Олега. И опять
же, вот оно
шаманство, вот
волшебство
кузнечное, где
настоящий мастер
свое умение
превращает в
искусные, никем
невиданные до этого
работы. Бобер, паук,
муравей, лебеди,
ленивец на ветке,

китайский дракон или девочка из металла, размером меньше ладони – все они придуманы Олегом «из души», потому, наверное, и получают такими реалистичными и на них быстро находятся покупатели. Основная часть изделий арт – объекты для интерьера или частных домовладений и большая их часть – заказные экземпляры.

Родился Олег в Петропавловске, в Казахстане. В 90 – годах вместе с родителями переехал в Екатеринбург и выучился на строителя автомобильных дорог и аэродромов. Несколько лет работал по специальности, проектировал автозаправки и дороги окрестностей Екатеринбурга, а потом вместе с отцом открыл семейный бизнес – строительную фирму. Однажды, просто ради развлечения, Олег попробовал погнуть щипцами проволоку «на холодую» - понравилось, затем решил погнуть «на горячую» - получилось. Так он и пристрастился к художественной ковке металла, а в 2015 году организовал собственную кузницу в селе Верхнее Дуброво, в тридцати километрах от Екатеринбурга. С того времени у кузнеца появилось более двухсот работ и идеи не иссякают.

Сначала тренировался завитушки делать и постепенно выработал свой стиль, который сейчас считается его визитной карточкой. Каждую скульптуру Олег делает, буквально, сантиметр за сантиметром, волосок зверя – тонкая проволочка, припаянная на основание из металлической пластины, каждая линия – ювелирная чеканка по металлу. Внутри скульптуры полые, для облегчения – на заготовленный по макету каркас накладываются кованые пластины, спаиваются между собой, а затем к ним прикрепляются мелко нарезанные шерстинки из металла, выковываются когти, глазки, плавники. Одна скульптура делается несколько месяцев. Кропотливый труд, не терпящий спешки и нервов, и спокойный говор Олега, выдают в нем человека основательного, получающего удовольствие от своего дела. Это тот самый случай, когда увлечение нужно не ради дохода, а ради самореализации, ведь семью кормит бизнес, а в кузнице душа отдыхает. А семья мастера всегда поддержит – было такая неприятность, руку сломал и совсем не мог работать - так родители помогали, жена поддерживала. Вместе всё пережить можно.

Кузнецы в наше время совсем другие стали - суть их ремесла теперь, не в необходимости заработать на хлеб, а все – таки, нынче они больше к искусству отношение имеют. Ни возраст, ни многолетний опыт, оказывается, не влияют на принадлежность к кузнечной касте и если, действительно интересно и руки чувствуют металл, понятна работа с ним, то можно стать кузнецом в любом возрасте. Ведь главное в металле – душа кузнеца!

Автор Елена Воробьева.

Фотоальбомы с работами каждого кузнеца приведены ниже.

Юдин.

Портнягин.

Турковский.

